

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора философских наук, профессора Иванова Андрея Владимировича на диссертацию Аксенова Павла Викторовича «Интеллектуальная элита современной России: роль и место в социокультурном пространстве», представленную на соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры

Исследование интеллектуальных элит, их генезиса, структуры и функций в обществе является одной из важнейших задач для целого ряда наук социогуманитарного профиля – политологии, социологии, философии политики, социологии науки. В культурологическом знании эта тема приобретает особый ракурс, дающий возможность взглянуть на нее по-новому сквозь призму собственно культурологических категорий и методов. Это позволяет не только синтезировать методологические подходы перечисленных выше наук, что справедливо отмечает автор диссертационного исследования, но и показать значение интеллектуальных элит для культурного развития общества и государства.

Исследование особенностей интеллектуальной элиты России и деятельности ее выдающихся представителей интересно и важно не только само по себе, но значимо также в контексте современных глобальных геополитических процессов и той роли, которую играет в них Россия, как крупнейшая евразийская державы. От того, насколько адекватно и системно эти процессы осмысляются национальной интеллектуальной элитой, и насколько она способна рационально выражать и отстаивать национальные интересы, – в существенной мере зависит общая устойчивость и процветание нашей страны. К сожалению, опыт давнего и недавнего прошлого показывает, что наряду с подлинной интеллектуальной элитой существует и интеллектуальная антиэлита, способная ставить интересы и ценности иных народов, а также свои собственные корыстные интересы выше интересов общего блага. Поэтому выбор темы П.В. Аксеновым представляется глубоко обоснованным. Тема интеллектуальных элит входит в круг животрепещущих культурологических проблем, разработка которых представляет для науки существенный интерес.

По своему объекту, предмету и глубине выносимых теоретических суждений диссертация представляет собой значительный научный труд обобщающего характера, в котором содержится анализ ряда ключевых проблем, касающихся социокультурной системы современного мира. В центре исследования находится важнейший элемент культуры – интеллектуальная элита, порождающая, хранящая и транслирующая знания и

ценности, образующие фундаментальные основы существования общества. К важным достоинствам работы относится то, что П.В. Аксенов ставит и достаточно оригинально решает важнейшую теоретическую культурологическую задачу «концептуализации феномена интеллектуальной элиты в качестве одного из действенных субъектов модернизации России» (с.13). Решая эту задачу, автор разводит понятия правящей и интеллектуальной элиты, элиты научной и элиты интеллектуальной. Завершает этот концептуальный анализ теоретическое и достаточно удачное определение интеллектуальной элиты, которое автор справедливо выносит в качестве пункта 3 новизны диссертационного исследования.

Работа в целом отличается своей явной социокультурной направленностью, что проявляется в выделении существенных черт, механизмов и каналов формирования интеллектуальной элиты, а также выполняемых ей в обществе функций. В результате нельзя не согласиться с автором в том, что представителей интеллектуальной элиты можно рассматривать в качестве «культурных производителей новых ценностно-смысловых универсумов...» (с. 108), которые впоследствии усваиваются и тиражируются массовым сознанием, становятся частью национальной и мировой культуры. В этой связи становится понятным, что через осознание значения и роли интеллектуальной элиты появляется возможность более полно и адекватно подойти к раскрытию не только интеллектуальной культуры общества, но и всех ее подсистем и уровней. Отталкиваясь от идей автора, не будет ошибкой утверждать, что вопреки всем формам экономического детерминизма в понимании явлений культуры именно деятельность интеллектуальных элит является «субстанциальной порождающей матрицей» всего универсума общезначимых культурных идей и смыслов, задающих в том числе и вектор экономического развития общества.

Несомненным достоинством диссертационной работы П.В. Аксенова следует признать наличие в ней ярко выраженной авторской позиции, где особенно ценным следует признать интенцию на концептуальный синтез различных теоретических позиций и методологических установок, а также на попытку проверить теоретические положения на оселке конкретной деятельности современных интеллектуальных элит. Отрадно, что автор не просто высказывает свою точку зрения, что, к сожалению, весьма распространено в современной культурологии, но стремится теоретически и эмпирически обосновать собственную позицию. Как результат, мы видим не просто добротную и многогранную концептуальную проработку понятия «интеллектуальная элита», а достаточно разнообразный аналитический материал, отличающийся несомненной новизной и представляющий интерес, как для современной научной мысли, так и для общественной практики.

Новизна диссертационного исследования состоит также в том, автор, ставя своей задачей поиск «действенных субъектов интеллектуального развития современной России», выходит на важнейшую проблему

взаимодействия интеллектуальной элиты со смежными социокультурными группами и, что особенно важно, с правящей элитой современной России. Он убедительно показывает, что независимые интеллектуалы должны выступать не только в роли консультантов и экспертов, но и непосредственно входить в состав правящей элиты, выступая в качестве властного интеллектуального субъекта развития ключевых сфер жизни современного общества,

Структура диссертации Аксенова П.В. определяется общей концепцией и логикой исследования, отражает последовательность решения поставленных автором задач. В ней получают раскрытие и обоснование основные положения, выносимые на защиту. Диссертация состоит из введения, трех глав (по два параграфа в каждой), заключения и списка литературы. Текст изложен на 207 страницах, включая список литературы из 182 источников, в том числе 7 на иностранных языках.

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, степень ее разработанности и научной новизны, формулируются проблема, цель и задачи, объект и предмет исследования, его теоретико-методологическая основа, излагаются положения, выносимые на защиту, а также раскрывается научно-теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

В **первой главе «Генезис идей интеллектуальной элиты и исторические формы их развития»** П.В. Аксенов проводит историко-философский и историко-культурный анализ концептуальных оснований осмысления феномена интеллектуальной элиты, представленный выдающимися мыслителями прошлого и настоящего, вводит авторский понятийный аппарат исследования проблемы.

В параграфе 1.1. «Теоретические основания осмысления элит в социокультурной мысли прошлого» проводится историко-философский анализ сущностных характеристик исследуемого феномена, начиная с древнекитайского культурного наследия. Диссертант, в соответствии с объектом своего исследования, обращается к древнекитайским литературным памятникам: коллективному трактату «Гуань-цзы», «Книге правителей области Шан», различным теориям и практикам легизма, а также к учению Конфуция о благородных мужах и др. Здесь П.В. Аксенов поэтапно прослеживает трансформацию китайских представлений о «совершенном человеке» с акцентом на принцип равных возможностей доступа всех к власти в соответствии с уровнем духовно-интеллектуального развития. Он в результате приходит к закономерному выводу, что «...легизм и конфуцианство...задали вектор дальнейшего развития ... Китая» с опорой «на духовно-интеллектуальное совершенствование личности» (с. 30).

Эта же методологическая линия, но уже с более рациональными философскими акцентами, видна в концепции «идеального государства» Платона во главе с философами-правителями. У него мы встречаем идею «социальных лифтов», обеспечивающих вхождение в высшее сословие правителей интеллектуально одаренных личностей из числа стражей. Особо

следует отметить скрупулезный анализ автором философских идей Аристотеля с его устремлением к идеалу «золотой середины» и с опорой на средний класс. Анализируя взгляды Стагирита, П.В. Аксенов справедливо отмечает, что «средний класс, описываемый Аристотелем, состоял из свободнорожденных граждан военного сословия и граждан, входящих в законосоветательные органы. Оставшаяся же часть так называемого "многочисленного среднего класса", то есть это действительно подавляющее большинство населения полиса, в лице ремесленников, торговцев, земледельцев, женщин, детей... к данному классу никакого отношения не имела. Аристотель лукавит, когда ратует за утверждение политики во главе с большинством среднего класса, заведомо исключив из его числа большинство жителей» (с 36).

Далее в параграфе подробно, с опорой на работы Т. Мора и Т. Кампанеллы, рассматриваются представления возрожденческого утопического социализма с идеей общественной стратификации по интеллектуальному признаку. Подчеркивается их важность для изменения существующей действительности, а также в плане конструирования рационального образа будущего. Отдельно рассматривается трактат «Государь» Макиавелли, послуживший в дальнейшем отправной точкой для работ классиков теории элит. В теориях общественного договора Т. Гоббса и Ж.-Ж. Руссо диссертант выявляет инструменты легитимации правящей элиты, посредством как всеобщего согласия, так и общественного принуждения и страха войны. Он подчеркивает значимость идеи превосходства человеческого ума как одного из важнейших критериев позиционирования субъекта в социальной структуре.

Также в параграфе нашли свое отражение концепции и идеи «интеллектуальной реформы» и «великого умственного обновления» О. Конта, «аристократов ума» А. Шопенгауэра, «воли к власти» и «сверхчеловека» Ф. Ницше. Здесь П.В. Аксенов критически анализирует «конфликтное дихотомическое деление на элиту и массу, между которыми пролегал труднопредодолимая интеллектуальная пропасть» (стр. 50) и, тем самым, формируется закрытая элита по интеллектуальному признаку.

В параграфе 1.2. «Классические и современные теории элит и интеллектуальных сообществ: основоположники и последователи» автор продолжает анализ классиков элитологии. Здесь П.В. Аксенов подробно рассматривает и индексный метод Парето, и его закон циркуляции элит, по которому элита должна пополняться наиболее одаренными представителями из числа не элитных слоев общества. Автор подчеркивает меритократический принцип дихотомического деления общества по В. Парето, где интеллектуальные характеристики индивида в сравнении с властью и богатством играют далеко не последнюю роль (стр. 57). В концепции Г. Моска автор подвергает критическому анализу принцип интеллектуального и морального превосходства правящего меньшинства над большинством, необходимости особого духовно-интеллектуального воспитания элиты и

узурпации ей не только властных и экономических ресурсов с целью удержания власти, но и институтов образования и воспитания в качестве определенных социокультурных и интеллектуальных фильтров. На стр. 61 диссертации наглядно представлены базовые различия теорий В. Парето и Г. Моска. Резюмирует классические теории элит, по мнению автора диссертации, «железный закон олигархических тенденций» Р. Михельса по сохранению элитой своего привилегированного положения, который рождает определенную субкультуру, подчиняющую себе поведенческие и моральные установки индивидов ее образующих, а также закрепляет существующую властную иерархию. Отсутствие «социальных интеллектуальных лифтов», как верно подчеркивает автор диссертации, неизбежно ведет к загниванию элит и к социальным взрывам.

Далее в параграфе в соответствии с выстроенной методологической линией проводится аналитический разбор работ Х. Ортеги-и-Гассета и О. Шпенглера с их идеей разрушительного для высокой культуры «восстания масс» в ключевых сферах общественного устройства. Анализ работ А. Грамши, М. Янга и Д. Белла завершает данный параграф диссертации. В конце главы концентрированно представлены итоговые выводы (стр. 75-76).

Вторая глава «Методологические аспекты исследования интеллектуальной элиты России: культурологический ракурс» также состоит из двух параграфов, где проводится критический анализ основных методологических подходов к проблеме элит и концептуализация эмпирического материала. П.В. Аксенов ведет здесь анализ в рамках двух устоявшихся методологических подходов к проблемам элит – структурно-функциональном и ценностно-нормативном.

Автором в первом параграфе выдвинуто и подробно аргументировано положение о необходимости комплексного исследования феномена интеллектуальной элиты, где наряду с социологией и политологией, возрастает роль и значение культурологии. Культурологический подход позволяет автору детально проследить генезис, роль и значение интеллектуальной элиты России, выделить ее критериальные характеристики. В конце параграфа приводится оригинальная авторская система критериев, позволяющая отличить интеллектуальную элиту от других социальных страт (стр.107-108).

Во втором параграфе главы на основе этих критериальных характеристик решается проблема соотнесения интеллектуальной элиты с такими социальными группами, как интеллигенция и научная элита. П.В. Аксенов предлагает разводить их по этимологическим, количественным и профессиональным признакам, культуре речевого общения, а также по различным системам ценностно-смысловых ориентаций. Исследовав широкий круг мнений и позиций как зарубежных, так и отечественных исследователей в этом дискуссионном вопросе, проведя этимологический экскурс и исторические аналогии, автор приходит к выводу, что эти социальные группы находятся в сложных взаимоотношениях, «образуют в

своей основе несколько точек соприкосновения и... функционируют в рамках определенного институционального порядка» (стр. 142). Довольно оригинальным, хотя и далеко не бесспорным, представляется проведенное в этом параграфе разведение интеллектуальной элиты и интеллигенции на основе оппозиций истина-правда, теоретическое суждение-нравственное суждение. На этом мы еще специально остановимся ниже.

Что касается соотношения интеллектуальной и научной элиты, то автор, на наш взгляд, справедливо подчеркивает, что понятие интеллектуальной элиты шире научной, ибо к интеллектуальной элите могут быть отнесены работники образования и сферы культуры. При этом научная элита органически входит в интеллектуальную, и «вместе они образуют слаженную интеллектуальную систему, в рамках которой рождаются и развиваются новые идеи, знания, мысли» (стр. 140).

В первом параграфе третьей главы «Интеллектуальная элита: структура, роль и функции в современном российском обществе» автор предлагает выделить пятнадцать функций интеллектуальной элиты, которые она выполняет в обществе. С выделением большинства из них, безусловно, можно согласиться, хотя их общее количество выглядит явно избыточным. Можно показать, что, например, прогностическую функцию невозможно отделить от стратегической; а функцию критической рефлексии от консультативной, познавательной, контролирующей функций, не говоря уж о специально выделяемой автором функции «рационализации существующего порядка». Думается, что в своих дальнейших исследованиях автор уменьшит количество социокультурных функций, выполняемых интеллектуальной элитой, сообразуясь со знаменитой «бритвой Оккама».

Во втором параграфе главы автор исследует положение интеллектуальной элиты в современном российском обществе через ее взаимоотношения с различными социальными институтами. В результате делается вывод, что «интеллектуальная элита в современной России еще не является целостной социальной группой в строгом смысле .... В России она предстает скорее как группа, состоящая из разрозненных индивидов...» (стр. 174). Автор полагает, что интеллектуальная элита современной России – это сравнительно новый, многогранный и многоаспектный социокультурный феномен, процесс становления которого происходит на наших глазах и еще далек от своего завершения.

В заключении подведены основные итоги исследования, намечены дальнейшие перспективы изучения феномена интеллектуальной элиты.

Наряду с несомненной новизной и глубокими авторскими суждениями в работе обнаруживаются весьма спорные суждения и недочеты.

1. Прежде всего, вызывает сомнение позиция автора, что интеллектуальная элита представляет собой некую гомогенную и рациональную социальную страту. Если в основу своего исследования он кладет ценностно-нормативный подход, то его последовательное проведение должно было бы показать очевидный факт: те атрибуты интеллектуальных

элит, которые П.В. Аксенов выделяет (высокий уровень интеллекта, образованности, креативности, мобильности и т.д.), могут быть направлены против интересов собственной страны. Иными словами, может существовать и **интеллектуальная антиэлита**, которая служит интересам и ценностям чужих стран и/или собственным эгоистическим интересам.

Отсюда и главный упрек в адрес автора: в его критериях выделения интеллектуальной элиты нет этической составляющей, без чего интеллектуальную элиту невозможно отделить от интеллектуальной антиэлиты. А то, что таковая в значительных объемах имела и имеется, – свидетельствует наша ближайшая история, когда интеллектуалы, подпадающие под все критерии автора, успешно сдавали или теоретически оправдывали предательство российских национальных интересов. Одним из явных теоретических манифестов российской интеллектуальной антиэлиты является, например, на шумевшая в начале 90-х годов коллективная монография видных российских интеллектуалов либеральной ориентации «Иного не дано».

2. Из первого замечания вытекает и второе. Никак нельзя согласиться с авторским основанием демаркации интеллектуальной элиты и интеллигенции. Первой социальной группе автор приписывает тяготение к рациональности, прагматизму, интенции на объективную истину и отказу от нравственных суждений. Интеллигенции же, наоборот, приписывается отказ от объективного поиска истины, опору на совесть, а не на разум, нравственные метания, «размытую душевность». Но разорвать мораль и истину, истину и справедливость, рациональность и ценностную «нагруженность» суждений невозможно в принципе. Это объективные результаты не только этики, но и философии науки.

Подобная позиция приводит самого автора к противоречию. Так, в четвертом положении, выносимом на защиту, он утверждает, что «интеллигенцию отличает, прежде всего, нравственный императив и этическое самоопределение», а в пятом результате отдельно выделяет функцию, которую выполняет в обществе интеллектуальная элита – аксиологическую (ценностно-нормативную). В целом соглашаясь с тем, что интеллектуальная элита и интеллигенция нетождественные социальные группы, я бы все же порекомендовал автору в будущем найти более рациональные основания их разведения.

3. Вызывает ряд вопросов историко-культурологические экскурсы автора. В частности, удивляет отсутствие ссылок на индийскую культурную традицию исследования интеллектуальных элит. Так, в «Артхашастре», важнейшем произведении древнеиндийской культуры, посвященной анализу хозяйственной, общественно-политической и культурной жизни общества, есть целые разделы, где формулируются интеллектуальные требования, предъявляемые к правящему сословию и его деятельности. Любопытно также, что само произведение написано выдающимся индийским

интеллектуалом Каутильей, который был советником у двух индийских императоров.

Очень странным видится отсчет российской теории элит с работ советского исследователя Г.К. Ашина. Основу российского идеала интеллектуальной элиты задают труды русских нестяжателей: Максима Грека и Андрея Курбского. Оригинальная социологическая теория элит представлена в работах крупнейшего социолога-народника Н.М. Михайловского. Что касается XX века, то развитое учение о «правлящем слое» и предъявляемых к нему требованиях мы находим у евразийцев, особенно у Н.Н. Алексеева. Оригинальную отечественную концепцию «духовной аристократии», в основу выделения которой в первую очередь положены нравственные требования, можно найти у Н.А. Бердяева. Очень близкую к отечественной нравственно-духовную трактовку элит мы находим у Э. Фромма, анализа трудов которого также нет на страницах диссертации. Хочется пожелать автору в будущем существенно расширить круг анализируемого элитологического идейного наследия, особенно отечественного.

Впрочем, указанные замечания не носят фатального характера и не влияют на общее положительное впечатление от рецензируемой работы. Научно-теоретическая значимость исследования и его новизна не вызывают сомнений. Выводы, сформулированные в диссертации, оригинальны. Они дополняют и расширяют знания об интеллектуальных элитах, имеют научную ценность для дальнейших элитологических и культурологических изысканий.

В достоверности и обоснованности выводов, к которым приходит в своем исследовании П.В. Аксенов, убеждает также их апробация. По теме диссертации опубликовано 11 научных работ: 4 статьи в журналах перечня ВАК, 1 раздел в коллективной монографии и 6 статей в других научных изданиях. Основные тезисы изложены на международных и межрегиональных конференциях, что является вполне достаточным для работ подобного уровня.

Автореферат соответствует основным положениям диссертации, отличается точностью формулировок и дает полное представление о содержании работы.

Диссертационная работа П.В. Аксенова «Интеллектуальная элита современной России: роль и место в социокультурном пространстве» является оригинальным самостоятельным научным исследованием, соответствует требованиям «Положения о присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 №842 (ред. от 01.10.2018, с изм. от 26.05.2020), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор Аксенов Павел Викторович заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 - Теория и история культуры.

Иванов Андрей Владимирович,
доктор философских наук (специальность 09.00.01, – Онтология и теория
познания), профессор,
профессор кафедры гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Алтайский
государственный аграрный университет», директор Центра гуманитарного
образования ФГБОУ ВО «Алтайский государственный аграрный
университет»
Адрес: 656049, г. Барнаул, пр-т Красноармейский, 98
Телефон: +7(3852) 203-346
E-mail: philosophyasau@mail.ru

17 мая 2021 г.

А. В. Иванов

Подпись руки
доктора философских наук, профессора
Иванова А.В.
заверяю

*Начальник отдела кадров
работников управления
персонала*

Л. В. Мантала

